

КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ КИТАЙСКИХ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Янань Хуан, annaan960217@mail.ru

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Аннотация. Актуальность работы обусловлена тем, что современное развитие общества и технологий открывает не только новые возможности, но и таит в себе новые угрозы. Развитие информационных технологий является причиной существенных изменений во всех сферах общества. Ученые выделяют такое новое явление, как киберсоциализация. Данное явление имеет положительные и отрицательные стороны. Наряду с возможностями в обучении и социализации учеными определены такие риски, как негативное воздействие на психику, мошенничество, кибербуллинг. Данная тематика стала предметом исследования ряда авторов (Р.М. Айсина, С.Ю. Буренина, Н.В. Кочетков). Однако и в настоящее время есть проблемные вопросы, требующие проведения дополнительного исследования. В частности, к ним относятся определение негативных факторов и процессов воздействия на личность, поиск путей их нейтрализации и содействие нормальной социализации подростка. Цель данного исследования – установление процессов, оказывающих негативное влияние на личность подростка в процессе киберсоциализации в Китае и поиск путей их преодоления. В ходе исследования применялись общенаучные методы анализа и синтеза. В качестве специальных методов применялись «Опросник вовлечённости в киберсоциализацию» (С.Л. Леньков, Н.Е. Рубцова, Г.И. Ефремова) и опросник «Киберкоммуникативная зависимость» (А.В. Тончевой). Для оценки результатов применялся сравнительный анализ, математические и статистические методы. В ходе исследования было проведено сравнение показателей киберсоциализации подростков России и Китая. Научная новизна представлена проведенным сравнительным анализом киберсоциализации, как явления в России и Китае.

Ключевые слова: социализация, цифровизация, киберсоциализация, подростковый возраст, информационное развитие общества, информационные технологии, риски киберсоциализации, сопровождение киберсоциализации

Для цитирования: Хуан Янань. Киберсоциализация китайских подростков в современных условиях // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2025. Т. 17, № 1. С. 103–111. DOI: 10.14529/ped250109

Original article
DOI: 10.14529/ped250109

CYBER SOCIALIZATION OF CHINESE TEENAGERS IN MODERN CONDITIONS

Yanan Huang, annaan960217@mail.ru

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The relevance of the research is determined by the fact that the modern development of society and technology not only opens new opportunities but also harbors new threats. The advancement of information technologies has led to significant changes in all spheres of society. Researchers highlight a new phenomenon known as cyber socialization. This phenomenon has both positive and negative aspects. Alongside the opportunities for education and socialization, researchers have identified risks such as negative impacts on mental health, fraud, and cyberbullying. This topic has become the subject of research by several authors (R.M. Aysina, S.Yu. Burinina, N.V. Kochetkov). However, there are still problematic issues that require further investigation. In particular, these include identifying negative factors and processes affecting individuals, seeking ways to neutralize them, and facilitating proper socialization for adolescents.

The research aims to establish the processes that negatively influence adolescents during cyber socialization in China and to find ways to overcome these challenges. General scientific methods of analysis and synthesis were employed. Specific methods included the “Questionnaire of Involvement in Cyber socialization” (S.L. Lenkov, N.E. Rubtsova, G.I. Efremova) and the questionnaire “Cyber communication Dependence” (A.V. Toncheva). Comparative analysis, as well as mathematical and statistical methods were used to evaluate the results. The study compared the indicators of cyber socialization among adolescents in Russia and China. The scientific novelty is presented through the comparative analysis of cyber socialization as a phenomenon in Russia and China.

Keywords: socialization, digitalization, cyber socialization, adolescence, informational development of society, information technologies, risks of cyber socialization, support for cyber socialization

For citation: Huang Yanan. Cyber socialization of chinese teenagers in modern conditions. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences.* 2025;17(1):103–111. (In Russ.) DOI: 10.14529/ped250109

Введение. Развитие современного общества характеризуется активным совершенствованием информационных технологий, обеспечивающих доступ в виртуальное пространство. Наиболее активно это проявляется в подростковой среде. Это обусловливается особенностями развития подростков и их восприимчивости к новым технологиям. Процесс социализации в Интернете называется киберсоциализацией. Можно сказать, что помимо социализации в обществе в общепринятом смысле активно идет процесс киберсоциализации, позволяющий осуществлять коммуникацию с виртуальными агентами социализации. В отличие от социализации (адаптации и принятия норм и установок общества) киберсоциализация представляет собой аналогичный процесс, но в рамках и условиях киберпространства или той части общества, которая активно в нем участвует.

Важным моментом является то, что как социализация, так и киберсоциализация носит стихийный, неорганизованный характер и не поддается в полной мере регулированию правовыми актами. В данный процесс включается применение специального жаргона, правил поведения, принятие ценностей и т. д. Вообще право носит «догоняющий» характер в процессе информатизации общества, генерируя правовые нормы, касающиеся уже сложившихся процессов и явлений. В России и Китае действует ряд правовых актов в сфере информационной среды. Например, можно выделить следующие из них:

– Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149–ФЗ;

– Указ Президента Российской Федерации от 20 января 1994 г. № 170 «Об основах госу-

дарственной политики в сфере информатизации» и т. д.

Однако вопросы киберсоциализации в них явно не отражены.

Киберсоциализацию можно использовать в рамках обучения, но она имеет негативное влияние. Необходимость его выявления усиливает актуальность исследования. Целью исследования является установление процессов, оказывающих негативное влияние на личность подростка в процессе киберсоциализации в Китае, и поиск путей их преодоления. Для достижения данной цели следует решить следующие задачи:

1) провести изучение теоретических исследований по вопросам киберсоциализации подростков;

2) провести исследование вовлеченности подростков в киберсоциализацию с применением специальных методик;

3) провести сравнительное исследование результатов в Китае и России;

4) выявить проблемные моменты и выработать пути их решения.

Обзор литературы

Данной тематике посвящено множество научных исследований. Можно выделить некоторые из них. Виды возможных рисков, связанных с киберсоциализацией, рассмотрены в работе Р.М. Айсиной и диссертационном исследовании Цзинь Ханя. Работа Р.М. Айсиной отражает прежде всего влияние деструктивного контента на подростков, например «даркнета», распространения наркотиков и «групп смерти». В общем смысле влияние процессов информатизации на становление личности подростка рассмотрено в работе Е.И. Трофимовой [18]. Исследование Цзинь Ханя посвящено как негативному влиянию изучаемого

явления, так и возможности применения результатов этого исследования в образовательных целях. О возможности использования киберсоциализации в процессе обучения говорится в работах А.Н. Ксенофонтовой и Ли Баохуна [10, 11]. Однако киберсоциализация подростков в Китае и России в сравнительном аспекте ранее рассмотрена не была. Поэтому следует дать более точную оценку и выявить сходства и различия процессов и проблем киберсоциализации в России и Китае.

Следует учитывать и склонность подростков к киберсоциализации. Это обусловлено особенностями взросления. Л.И. Афанасьева справедливо указывает на такие особенности, как неуверенность, агрессия, стрессы фрустрация и т. д. [2]. С другой стороны, данные особенности могут привести к принятию негативных направлений киберсоциализации. Подобного мнения придерживается и Н.В. Кочетков [9]. С точки зрения психологии, характеристика подростков, относящихся к категории «интернет-зависимых», дана в работе И.А. Панкратовой, которая указывает на такие акцентуации характера данной категории, как закрытость, склонность к агрессии и слабой адаптации в реальном мире [13]. Исторический аспект развития информационных технологий в образовательной сфере представлен в работе А.М. Шишкиной [24].

Нельзя утверждать, что киберсоциализация имеет только негативные стороны, она имеет и положительные стороны.

В литературе выделяются следующие виды киберсоциализации:

- позитивная киберсоциализация;
- негативная киберсоциализация [1].

К безопасной форме следует отнести перенесение полученного опыта, получение новых знаний, формирование социальных связей в реальную жизнь. К негативной форме относится полное погружение с утратой реальных социальных связей и механизмов саморегуляции в реальной жизни. Данная форма провоцирует потерю реальных коммуникативных навыков, приобретение девиантных навыков поведения, склонности к необдуманным поступкам и подверженности чужому влиянию, отмечает в своей работе Чэн Вэнь. Он пишет: «Развитие социальной адаптированности китайских подростков в условиях Интернета сталкивается с серьёзными проблемами: неразвитость критического мышления при восприятии огромного потока самой разнообраз-

ной информации; появление новых форм развития взаимоотношений с окружающими людьми, связанных с агрессивным поведением; возникновение проблем с формированием эмоционального интеллекта; растормаживание подростков в области сексуальности, агрессии, раннего начала сексуального поведения, неуважение к женщинам и детям; фрагментарность и недолгосрочность социальных отношений» [5, с. 60].

Раскрывая сущность сопровождения киберсоциализации подростков, следует отметить, что технологии обучения подростков в информационной среде активно применяются как в Китае, так и в России [5, 7, 8, 14–16]. Однако следует отметить тот факт, что если в России возможно использование иностранных программ, то в Китае действует собственная система Интернета. Следует учесть и тот факт, что системы образования России и Китая в условиях цифровизации различаются по объёму информатизации. В частности, в Китае доля обучения с применением информационных средств намного выше [22]. Например, Ли Цзю представляет методику обучения с помощью китайского мессенджера WeChat [12]. Другими авторами представлены методики использования аналогов зарубежных социальных сетей и сервисов для киберсоциализации подростков: Baidu (аналог Google), Sina Weibo и Tencent QQ – Twitter, WeChat – WhatsApp [17, 19, 23]. Однако, как отмечается рядом авторов, это не решило проблему полного погружения в виртуальную реальность. Некоторые эксперты отмечают, что около 30 % китайских подростков страдают от интернет-зависимости [4]. Подобные тенденции характерны и для России [13]. Одним из путей преодоления данной проблемы в Китае являются специальные программы возвращения данных подростков в «реальность».

Методика исследования

В ходе проведения исследования были использованы следующие методы. При изучении теоретического материала применялись такие методы, как анализ, синтез, сравнение, обобщение. Сбор эмпирических данных осуществлен путем опроса лиц в возрасте 13–17 лет, их родителей и педагогов. В выборку вошли:

- подростки, проживающие в Китае, – 200 человек;
- их родители – 200 человек;
- подростки, проживающие в России, – 200 человек;

- их родители – 200 человек;
- педагоги – 100 человек.

Для выявления проблемных вопросов были использованы:

- «Опросник вовлечённости в киберсоциализацию» по методике С.В. Ленькова, Н.Е. Рубцовой, Г.И. Ефремова;
- методика «Невоплощённость в интернете», опросник «Киберкоммуникативная зависимость» А.В. Тончевой.

Для обследования педагогов и родителей применялся опросный лист, включающий 60 вопросов касательно киберсоциализации и ее применения в обучении подростков.

Также были использованы данные статистики. Для анализа полученных результатов применялись математические методы.

Результаты исследования

Прежде всего следует дать оценку статистической информации. По данным ВЦИОМ число пользователей подросткового возраста, проводящих более 3 часов в сети Интернет ежедневно, в России составляет более 98 %. Схожие данные приводят и китайские издания. 34 и 46 % соответственно проводят более 6 часов. При этом пользоваться Интернетом дети начинают с 4–5 лет. Основные виды контента (исходя из общего количества потраченного времени):

- 1) социальные сети (53 %);
- 2) игры (23 %);
- 3) видео (24 %).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при равном времени нахождения в сети у обеих рассматриваемых групп предпочтения к контенту примерно одинаковые.

Все это привело к появлению такого явления, как киберсоциализация личности. В отечественной и зарубежной литературе представлены различные подходы к данному понятию. В России также представлен ряд работ, предлагающих свою концепцию понятия «киберсоциализация», базирующихся на том или ином аспекте данного явления (психологическом, социологическом, педагогическом и т. д.).

В зарубежной литературе прослеживается следующая концепция: «совокупность феноменов, связанных с приобщением человека к культуре электронной коммуникации, а также к ценностям, нормам и правилам, определяющим специфику общения в киберпространстве» [4]. Однако, на наш взгляд, данное понятие несколько шире. Под социальным статусом понимается совокупность характеристик

и свойств личности, признаваемых и значимых для общества. Следует понимать, что на данный момент киберпространство представляет собой своеобразную форму общественной формации, в которой в ряде случаев социальный статус формируется самостоятельно. Другим вопросом является явление «растворения» подростков в киберпространстве, особенно в случае отсутствия значимых достижений в реальности. Данное явление становится своеобразным «убеганием» из реальности. В большей мере это относится к подросткам. В Японии, Корее и Китае данное явление получило массовое распространение. В Японии оно получило наименование феномена «хикикомори», в Китае «тан пин». При этом их достижения не связаны с реальной жизнью, а носят виртуальный характер, например, статус в игре, популярность в социальных сетях и блогосфере и т. д.

Отсюда можно сделать вывод, что понятие киберсоциализации является несколько более широким и сложным, нежели указывается в литературе. Можно представить свою точку зрения на сущность данного понятия. Под киберсоциализацией следует понимать процесс становления «виртуальной» личности, обладающей присущей киберпространству чертами, свойствами и признаваемым в данной среде статусом. Р.М. Айсина, А.А. Нестерова рассматривают виртуальное пространство как кибервоплощение ноосферы, где действуют свои законы [3].

Важным моментом является структура и особенности личности подростков. В первую очередь, они более подвержены влиянию информационных технологий, обладают необходимыми знаниями и не имеют жизненного опыта, что делает их более восприимчивыми к киберсоциализации. Сам процесс зависит от уровня информатизации общества и восприятия «новой» реальности. Китай и Россия относятся к странам с развитой информационной сферой, что способствует активному продвижению данного явления. Кроме того, в данный момент сложилось субкультурное направление, называемое «киберпанком», популяризирующее киберсоциализацию. Это показывает и наличие собственного сленга, как отмечает в литературе

К негативным результатам киберсоциализации можно отнести:

- потерю личности как социального элемента;

- неумение жить в реальной среде;
- демографическую проблему;
- рост киберпреступности.

Основными механизмами социализации подростка являются семья, школа, группы сверстников и средства массовой информации, однако наряду с изменениями в обществе данные механизмы социализации изменились. Традиционный социальный авторитет семьи и родителей постепенно ослабевает, возникает новая социальная парадигма.

Исходя из критерия «вовлеченности» и времени, проводимого в киберпространстве, выделены следующие уровни киберсоциализации:

- высокий – характеризуется полным переходом в виртуальное пространство (феномен – «тан пин»), а также умением полного контроля над виртуальным пространством;
- базовый уровень – средний уровень киберпространства, базовый уровень владения инструментами киберпространства;
- низкий уровень – использование киберпространства по необходимости, начальный уровень владения инструментами.

С положительной точки зрения можно выделить следующие факторы киберсоциализации:

- доступность информационных ресурсов;
- доступность образовательных ресурсов;
- расширение сферы общения;
- языковая практика;
- возможность самореализации в цифровом кластере экономики;
- формирование ответственности и самостоятельности [6].

Важным моментом является формирование цифрового кластера экономики, появление новых видов профессий, позволяющих подросткам самореализоваться. При этом важен контроль или родительское и педагогическое «сопровождение» киберсоциализации. Однако в полной мере данный институт не реализован [20, 21].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что киберсоциализация подростков имеет двойное значение – как положительное, так и отрицательное.

Для сравнительного анализа нами были проведены опросы подростков, родителей и педагогов. Помимо разработанных опросников были использованы методики «Вовлеченность в киберсоциализацию» и «Неовплощенность в Интернете».

Среди всех подростков показали деструктивную вовлеченность в киберсоциализацию 37 % опрошенных китайских подростков и 24 % российских. Сталкивались с негативными проявлениями 48 % китайских подростков и 89 % российских. В киберпространстве проводят больше 4 часов в день 34 % опрошенных российских подростков и 41 % китайских. Планируют связать свою профессиональную деятельность в сфере Интернета 32 % российских и 67 % китайских подростков. Основными видами занятий в Китае являются мобильные игры (71 %), в России – социальные сети (68 %). Не имеют планов на поступление в учебные заведения в России – 23 %, Китае – 21 %. Регулярно берут у родителей деньги на траты в виртуальном пространстве («донат» в играх, премиум подписки в мессенджерах и т. д.) 77 % китайских подростков, 34 % российских. Отмечают у себя наличие «интернет-зависимости» 12 % российских подростков и 18 % китайских. Пользуются Интернетом для учебы и общения с друзьями (конструктивная киберсоциализация – не более часа в день) 18 % российских и 7 % китайских подростков. В обоих случаях имеют доступ к интернету 100 % опрошенных. Не советуются с педагогами и родителями и не собираются касательно киберпространства 67 % опрошенных российских и 89 % китайских подростков. Не имеют круга общения в реальной жизни или имеют ограниченный круг общения – 6 % российских и 7 % китайских подростков. Хотели бы больше путешествовать в реальной жизни 98 % опрошенных российских и 67 % китайских подростков. В качестве причины постоянного погружения в киберпространство указаны:

- неуверенность в своих силах (37 % всех опрошенных);
- боязнь общения с противоположным полом в реальной жизни (23 %);
- трудности выбора занятий в реальной жизни (66 %);
- более яркие впечатления от киберпространства, большее количество возможностей стать значимой личностью – 76 %;
- отсутствие занятий спортом (45 %).

Что касается родителей, то следует отметить следующие важные моменты: 87 % родителей китайских и 65 % российских подростков пытаются контролировать их интернет-серфинг, однако не располагают в полной мере достаточными знаниями. 78 и 45 % осознают риски и положительные стороны ки-

берсоциализации. 38 и 16 % пояснили, что им требуется помощь специалистов для подростка. 46 и 56 % отмечают излишнюю тревожность у подростков и неуверенность в повседневной деятельности, сложность нахождения контактов. 44 % китайских педагогов слышали о программе сопровождения киберсоциализации, однако активно ее применяют менее 3 %. Среди опрошенных данное понятие не знакомо 22 % учителей, и меры профилактики негативного воздействия не применяется ими на практике, однако все учителя признают необходимость коррекции поведения ряда подростков.

Исходя из полученных данных, можно выделить следующие негативные моменты влияния киберсоциализации:

- наличие деструктивной составляющей;
- чрезмерная увлеченность играми;
- сложности в социализации подростка;
- риск совершения преступлений.

Обсуждение результатов

Таким образом, можно сделать вывод о сопоставимом уровне киберсоциализации подростков в России и Китае. Уровень деструктивной киберсоциализации и ее проявлений, таких как участие в «группах смерти», совершение мошеннических действий, деструктивное поведение, на порядок выше в России. Уровень понимания данной проблемы у взрослых выше в Китае, там же действуют специальные педагогические программы сопровождения, лечения от деструктивной киберсоциализации и специальные защитные меры, не допускающие появления вредоносных и деструктивных направлений. Однако уровень игромании и трат на игры выше в Китае. Касаясь понятий социализации и киберсоциализации, следует сказать, что их сущностью является принятие норм и установок определенной группы людей, в первом случае это всего общества, во втором – той части, которая может именоваться «киберобществом». Сам термин «киберсоциализация» (виртуальная компьютерная социализация) появился еще в 2005 году и стечением времени подвергался модификации исходя из меняющихся условий и научных подходов. В настоящий момент он больше отражает процесс принятия в свою социальную группу, которая

существует параллельно реальному обществу и имеет тенденцию к расширению. Однако имеются и положительные стороны киберсоциализации. Сюда можно отнести: упрощение и ускорение обучения, улучшение обмена информацией, появление новых возможностей самореализации для подростков.

Для устранения данных проблем в России следует прежде всего принять защитные меры технического характера, направленные на недопущение вредоносного контента. Общим для Китая и России является разработка и внедрение программ педагогического и социального сопровождения киберсоциализации, расширение практики организации досуга и кружковых занятий.

Заключение

Целью данного исследования являлось определение негативного и позитивного влияния киберсоциализации на подростков и выработка способов их преодоления. Для достижения данной цели были исследованы теоретические, статистические данные, а также применены специальные методики оценки уровня и особенностей киберсоциализации подростков Китая и России. Сравнительный анализ полученной информации позволил выделить некоторые негативные моменты и позволил выработать пути их преодоления. В целом можно сказать, что на современном этапе параллельно традиционному обществу складывается новая социальная структура «киберобщество», основанное на собственных регулятивных нормах, имеющее свою денежную единицу, независимую от общепринятой (криптовалюта), язык и т. д. В эту структуру все активнее вовлекаются подростки, которые не могут полноценно найти свое место в традиционном обществе. Это противоречие приводит к ряду существенных проблем. Это прежде всего отсутствие адаптации в традиционном обществе, деградация традиционной экономики, института брака, демографические проблемы. Кроме того, подростки приобретают психологическую зависимость. Традиционные запретительные меры могут принести слабый эффект. Основным средством может служить создание условий, способствующих адаптации подростков в реальном обществе, снижению влияния киберсоциализации.

Список литературы

1. Айсина, Р.М. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски / Р.М. Айсина, А.А. Нестерова // *Соц. психология и общество*. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 42–57.
2. Афанасьева, Л.И. К вопросу о киберсоциализации современных подростков / Л.И. Афанасьева, М.И. Андросова, Н.А. Афанасьев // *Международ. науч.-исследоват. журнал*. – 2020. – № 12 (102). – С. 6–8.
3. Буренина, С.Ю. Киберсоциализация как фактор адаптации студентов вуза к условиям дистанционного обучения / С.Ю. Буренина, С.Б. Калинина // *СНВ*. – 2022. – № 1. – С. 281–287.
4. Ван, Д. Онлайн-образование в современном Китае / Д. Ван, Ц. Цзо // *Общество: социология, психология, педагогика*. – 2022. – № 5 (97). – С. 50–56.
5. Вэнь, Ч. Социализация подростков Китая в условиях медиасреды / Ч. Вэнь // *Вестник Баранович. гос. ун-та. Сер. «Педагогические науки, психологические науки, филологические науки (литературоведение)»*. – 2023. – № 1 (13). – С. 58–64.
6. Гревцева, Г.Я. Цифровая социализация личности в образовательной среде / Г.Я. Гревцева // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки»*. – 2022. – № 1. – С. 40–49.
7. Гуань, С. Технологии создания компьютерных упражнений для обучения русскому языку как иностранному китайских студентов-филологов: уровни А2–В1: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С. Гуань. – М., 2021. – 23 с.
8. Извлечь смысл. Проблемы анализа данных в образовании / А.Л. Семенов, О.А. Фиофанова, О.И. Бабченко и др. // *Образоват. политика*. – 2021. – № 3 (87). – С. 60–65.
9. Кочетков, Н.В. Вовлеченность в киберсоциализацию молодежи и ее социально-демографические характеристики, как предикторы невовлеченности в интернете / Н.В. Кочетков, Д.П. Кудряшов // *Соц. психология и общество*. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 65–81.
10. Ксенофонтова, А.Н. Цифровизация образования: проблемы, перспективы / А.Н. Ксенофонтова // *Вестник ОГУ*. – 2020. – № 5 (228). – С. 86–90.
11. Ли, Б. Развитие и практика использования информационных технологий в обучении русскому языку студентов вузов КНР / Б. Ли // *Преподаватель XXI век*. – 2020. – № 4 – 1. – С. 26–34.
12. Ли, Ц. Модель обучения китайских студентов написанию научных статей с использованием платформы WeChat / Ц. Ли // *Науч.-метод. электрон. журнал «Концепт»*. – 2023. – № 9. – <https://e-koncept.ru> (дата обращения: 19.12.2024).
13. Панкратова, И.А. Индивидуально-психологические характеристики подростков с интернет – зависимостью / И.А. Панкратова // *Национальная безопасность и молодежная политика: киберсоциализация и трансформация ценностей в VUCA-мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–22 апр. 2021 г., г. Челябинск): сб. ст.* – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2021. – С. 231–235.
14. Плешаков, В.А. Киберпедагогика: методология, теория и практика / В.А. Плешаков, В.К. Маркова, О.И. Воинова // *Моск. пед. журнал*. – 2021. – № 4. – С. 6–21.
15. Соколов, Д.В. Цифровизация науки и образования / Д.В. Соколов // *Управление наукой: теория и практика*. – 2020. – Т. 2, № 3. – С. 274–277.
16. Стариченко, Б.Е. Пять тезисов о цифровизации образования / Б.Е. Стариченко // *Стратегические ориентиры современного образования*. – 2020. – № 4. – С. 287–290.
17. Сунь, Ю. Применение информационных технологий в межкультурном обучении иностранному языку / Ю. Сунь // *Бизнес. Образование. Право*. – 2024. – № 1 (66). – С. 489–495.
18. Трофимова, Е.И. Влияние цифровизации на развитие личности современных детей / Е.И. Трофимова // *Молодой ученый*. – 2021. – № 34 (376). – С. 170–172.
19. Цибилов, В.А. О направлениях реализации в Китае национального плана «Цифровизация образования 2.0» / В.А. Цибилов // *Тенденции развития электронного образования в России и за рубежом: материалы I Междунар. науч.-практ. конф.* – Екатеринбург, 2020. – С. 193–196.
20. Цзинь, Х. Возможности и риски в процессе социализации современных подростков в среде новых медиа / Х. Цзинь // *Вестник РУДН. Серия «Литературоведение, журналистика»*. – 2020. – № 3. – С. 576–585.
21. Цзинь, Х. Влияние новых медиа на социализацию подростков Китая: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Х. Цзинь. – М., 2024. – 24 с.

22. Черкасова, Л.Н. Специфика систем образования России и Китая в рамках мировой цифровизации / Л.Н. Черкасова // *Вестник Майкоп. гос. технол. ун-та.* – 2020. – № 3. – С. 81–87.

23. Чэнь, И. Динамика освоения информационных технологий китайскими студентами / И. Чэнь, Г.И. Кириллова // *VIII Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности: сб. ст. участников Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 23–24 марта 2023 г.)*. – С. 565–569.

24. Шишкина, А.М. Исторические этапы развития цифровой образовательной среды в КНР / А.М. Шишкина // *Соврем. науч. исследования и инновации.* – 2023. – № 5. – <https://web.snauka.ru/issues/2023/05/100320> (дата обращения: 19.12.2024).

References

1. Aysina R.M., Nesterova A.A. [Cyber Socialization of Youth in the Information and Communication Space of the Modern World: Effects and Risks]. *Social Psychology and Society*, 2019, iss. 10, no. 4, pp. 42–57. (in Russ.)

2. Afanasyeva L.I. [On the Issue of Cybersocialization of Adolescents]. *International Research Journal*, 2020, no. 12 (102), pp. 6–8. (in Russ.)

3. Burenina S.Yu., Kalinina S.B. [Cybersocialization as a Factor of University Students' Adaptation to Distance Learning Conditions]. *SNV*, 2022, no. 1, pp. 281–287. (in Russ.)

4. Wang D., Zuo Q. [Online Education in Modern China]. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2022, no. 5 (97), pp. 50–56. (in Russ.)

5. Wen C. [China Adolescents Socialization in Media Environment]. *Bulletin of Baranovich State University. Ser. Pedagogical Sciences, Psychological Sciences, Philological Sciences (Literary Criticism)*, 2023, no. 1 (13), pp. 58–64. (in Russ.)

6. Grevtseva G.Ya. [Digital Socialization of a Person in Educational Environment]. *Bulletin of SUSU. Ser. Education. Pedagogical Sciences*, 2022, no. 1, pp. 40–49. (in Russ.)

7. Guan Xu. *Tekhnologii sozdaniya komp'yuternykh uprazhneniy dlya obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu kitayskikh studentov-filologov: urovni A2–B1. Aftoref. kand. dis.* [Technologies for Creating Computer Exercises for Teaching Russian as a Foreign Language to Chinese Students-Philologists: Levels A2–B1. Abstract of Kand. Diss. (Ped.)]. Moscow, 2021. 23 p.

8. Semenov A.L., Fiofanova O.A., Babchenko O.I. et al. [Extract Meaning. Problems of Data Analysis in Education]. *Educational Policy*, 2021, no. 3 (87), pp. 60–65. (in Russ.)

9. Kochetkov N.V. Kudryashov, D.P. [Engagement in the Cyber Socialization of Youth and its Socio-demographic Characteristics as Predictors of Unembodiment on the Internet]. *Social Psychology and Society*, 2024, iss. 15, no. 2, pp. 65–81. (in Russ.)

10. Ksenofontova A.N. [Digitalization of Education: Problems, Prospects]. *Bulletin of OSU*, 2020, no. 5 (228), pp. 86–90. (in Russ.)

11. Li B. [Development and Practice of Using Information Technologies in Teaching Russian Language to Chinese University Students]. *Teacher of the XXI Century*, 2020, no. 4–1, pp. 26–34. (in Russ.)

12. Li Ts. [A Model of Teaching Chinese Students to Write a Scientific Articles Using the WeChat Platform]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"* [Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"], 2023, Release 9. Available at: <https://e-kontsept.ru> (accessed 19.12.2024). (in Russ.)

13. Pankratova I.A. [Individual psychological characteristics of teenagers with internet addiction] National Security and Youth Policy: Cybersocialization and Transformation of Values in the VUCA World: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (April 21–22, 2021, Chelyabinsk): Collection of Articles. Chelyabinsk: *Publishing House of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University*, 2021, pp. 231–235. (in Russ.)

14. Pleshakov V.A. [Cyberpedagogy: Methodology, Theory and Practice] *Moscow Pedagogical Journal*, 2021, no. 4, pp. 6–21. (in Russ.)

15. Sokolov D.V. [Digitalization of Science and Education]. *Science Management: Theory and Practice*, 2020, iss. 2, no. 3, pp. 274–277. (in Russ.)

16. Starichenko B. E. [Five Theses on the Digitalization of Education]. *Strategicheskie orientiry sovremennoy obrazovaniya* [Strategic Guidelines for Modern Education], 2020, pp. 287–290. (in Russ.)

17. Sun Yuxuan [Use of Information Technologies in Intercultural Foreign Language Teaching]. *Business. Education. Law*, 2024, no. 1 (66), pp. 489–495. (in Russ.)
18. Trofimova E.I. *Vliyaniye tsifrovizatsii na razvitiye lichnosti sovremennykh detey* [The Impact of Digitalization on the Personality Development of Modern Children]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2021, no. 34 (376), pp. 170–172. (in Russ.)
19. Tsibikov V. A. [On the Directions for Implementing the National Plan “Digitalization of Education 2.0” in China]. *Tendentsii razvitiya elektronogo obrazovaniya v Rossii i za rubezhom: materialy I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Trends in the Development of Electronic Education in Russia and Abroad. Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference]. Ekaterinburg, 2020, pp. 193–196. (in Russ.)
20. Jin H. [Opportunities and Risks in the Process of Socialization of Modern Adolescents in the Medium of New Media]. *Bulletin of RUDN. Ser. Literary Criticism, Journalism*, 2020, no. 3, pp. 576–585. (in Russ.)
21. Jin H. *Vliyaniye novykh media na sotsializatsiyu podrostkov Kitaya Aftoref. kand. dis.* [The Impact of New Media on the Socialization of Adolescents in China. Abstract of Kand. Diss. (Ped.)]. Moscow, 2024. 24 p.
22. Cherkassova L.N. [Specificity of Education Systems of Russia and China in the Framework of Global Digitalization]. *Bulletin of the Maikop State Technological University*, 2020, no. 3, pp. 81–87. (in Russ.)
23. Chen Y., Kirillova G.I. [The Dynamics of Information Technology Adoption for Chinese Students]. *VIII Andreevskie chteniya: sovremennyye kontseptsii i tekhnologii tvorcheskogo samorazvitiya lichnosti* [VIII Andreevsky readings: modern concepts and technologies of creative self-development of the individual Collection of articles by participants of the All-Russian scientific and practical conference (Kazan, March 23–24, 2023)], pp. 565–569. (in Russ.)
24. Shishkina A.M. [Historical Stages of Development of the Digital Educational Environment in the PRC]. *Modern Scientific Researches and Innovations*, 2023, no. 5. Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2023/05/100320> (accessed 19.12.2024). (in Russ.)

Информация об авторе

Хуан Янань, аспирант, кафедра социальной педагогики, Институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Information about the author

Yanan Huang, PhD student, Department of Social Pedagogy, Institute of Foreign Languages of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 31.01.2025

The article was submitted 31.01.2025